761.3 Кр. 85. 156.4 Кр4108
Л-82 Л-82

ЛУБОЧНАЯ СТАРИННАЯ КАРТИНКА

«МЫШИ КОТА ПОГРЕБАЮТ»

и некоторые прежние народные гравюры

Владимир
1878

Влад. Епарх. Библ.
20823.
Отд.
№

ЛУБОЧНАЯ
СТАРИННАЯ КАРТИНКА:

„МЫШИ КОТА ПОГРЕБАЮТЪ“
и
НѢКОТОРЫЯ ПРЕЖНІЯ НАРОДНЫЯ ГРАВЮРЫ.

(Съ рисункомъ.)

Изд. И. А. Голыгова.

Губ. гор. Владиміръ.
1878 г.

EX LIBRIS
Л.С.БОГДАНОВА

Дозволено Цензурой. Москва, 27 іюля, 1877 года.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

20823.
Отд.
№ 6547

ЛУБОЧНАЯ

СТАРИННАЯ КАРТИНКА:

„МЫШИ КОТА ПОГРЕБАЮТЪ“.

761.3
Л-82
кр. 85.136.4
Л-82
Л-82

ЛУБОЧНАЯ
СТАРИННАЯ КАРТИНКА:
„Мыши кота погребаютъ"
И НѢКОТОРЫЯ ПРЕЖНІЯ НАРОДНЫЯ ГРАВЮРЫ.

Народныя картинки расходятся въ болъшомъ количествѣ. Заводская промышленность въ Москвѣ. Распространеніе ихъ офенями. Офенская металлографія. Подпись стихами. Красныя словца. Безцеремонность подписей. Повторенія сюжетовъ. Гравюра съ деревянной доски, мыши кота погребаютъ, зимнее. Подписи на ней. Гравюра на мѣди, погребеніе кота, лѣтнее. Подписи на ней. Видоизмѣненіе гравюры. Рѣдкость прежнихъ народныхъ картинъ. Трудность ихъ собиранія. Лубочныя прежнія картинки листовикъ: 1. Музыкантъ, 2. Прожорливый. 3. Пьянство. 4. Еще пьянство. 5. Аптека съ похмѣлья. 6. Медвѣдь съ козою. 7. Ѳомушка музыкантъ. 8. Реэстръ о дамахъ. 9. Рачительное домоводство, 10. Персидскій слонъ. Картинки двойникъ, тройникъ: Шемякинъ судъ. Четверикъ—земной шаръ. Картинки шестерикъ—Битва Мамая. Прекращеніе большихъ картинокъ.

Лубочныя народныя старинныя картинки, заключаютъ въ себѣ богатый матеріалъ, для изслѣдователей бывшаго гравированія; народныя картинки и до сего времени, въ громадномъ количествѣ расходятся и удовлетворяютъ потребности въ простомъ крестьянскомъ быту; они то изображаютъ предметы религіознаго содержанія и разныхъ святыхъ, то историческія событія, или военные подвиги; за тѣмъ юмористическіе сюжеты, критику на

кр. 4108 х о
К
18782.

извѣстные пороки, фантастическія легенды, сказки и проч.

Въ самомъ началѣ, онѣ заключали въ себѣ, какъ открываютъ лѣтописи *и средство распространенія полезныхъ свѣденій въ малограмотномъ народѣ* (*). Всѣ такія картинки гравировались въ своемъ возрожденіи на деревянныя доски, а въ послѣдствіи перешли на мѣдныя, особенно большое развитіе и заводскую промышленность они получали въ Москвѣ въ концѣ XVIII и началѣ нынѣшняго столѣтія; картинки относящіяся къ тому времени сочинялись и гравировались на мѣди грубо; подписи подъ картинками объясняли ихъ содержаніе и не только гравировались и печатались одни картинки, но и небольшія книжки въ тетрадяхъ съ рисунками въ текстѣ (**) народныя картинки были разныхъ размѣровъ отъ одного до шести листовъ писчей бумаги склееныхъ вмѣстѣ, въ одинъ листъ назывались картинки листовикъ, въ два листа двойникъ, въ три тройникъ, въ четыре четверикъ

(*) О народныхъ картинкахъ было говорено нами: „Лубочныя старинныя народныя картинки, происхожденіе, гравированіе, и распространеніе: „Влад. губ. вѣд. 1870 иТруды Влад. Стат. Ком. вып. VIII.

(**) Книжки печатанныя съ мѣдныхъ досокъ извѣстны: Описаніе св. града Іерусалима 53 стр. Сказки: о Бовѣ королевичѣ 28 стр. Еруслань Лазаревичѣ 32 стр., Добрынѣ Никитичѣ 32 стр., Ильѣ Муромцѣ 8 стр., Принцѣ Адольфѣ 8 стр., Петрѣ златыхъ ключахъ 8 стр., Новая россійская азбука 12 стр., гадательная книжка или царь Соломонъ 4 стр. и прочія; нами переименованы только тѣ которыя были въ народномъ употребленіи и многія изъ нихъ и до сихъ поръ печатаются подъ такими заглавіями.

и въ шесть шестерикъ, многіе изъ нихъ изобиловали коротенькими и пространными подписями. Распространенію по Россіи служили проводникомъ офени-торговцы Вязниковскаго и смѣжныхъ съ нимъ уѣздовъ Владимірской губерніи, которые и до нынѣ развозятъ ихъ по многимъ мѣстностямъ и до нынѣ картинки удовлетворяютъ массамъ народнаго вкуса и украшаютъ деревенскія хижины нашихъ простолюдиновъ; на сколько офени способствовали распространенію картинокъ, упомянемъ слѣдующее: въ Ковровскомъ уѣздѣ деревнѣ Богдановѣ, одинъ офеня имѣвшій торговлю по Сибири Игнатій Акимовъ Сорокинъ, въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія имѣлъ мѣталлографію, для печатанія картинокъ. Подписи подъ картинками даютъ пищу, назиданію, или юмору, а другіе, какъ украшеніе нестрятъ размалеванными красками стѣны крестьянской избы, въ старинныхъ или прежнихъ лубочныхъ картинкахъ большое значеніе имѣла подпись, въ особенности стихами, за рифмой была погоня, за частую она и являлась почти безъ всякаго смысла, но стихотворство было, какъ необходимостью, придать больше интереса картинкѣ во всѣхъ произведеніяхъ печати прежняго гравированія, что можно было замѣтить, въ духовныхъ, бытовыхъ и шуточныхъ картинкахъ; иногда встрѣчались и остроумныя изрѣченія, а вмѣстѣ съ ними въ шуточныхъ подписяхъ примѣшивались самыя безцеремонныя и сальныя слова,

цинизмъ ихъ еще болѣе возбуждалъ народную потребность того времени, безцеремонность подписей не замаскировывалась ни чѣмъ, тоже встрѣчалось и на изображеніяхъ рисунковъ, надъ картинками не измышляли много и воспроизводили сюжеты на удачу, впрочемъ и нынѣ въ народныхъ картинкахъ имѣющихъ фабричный характеръ промышленности встрѣчается тотъ же самый пріемъ, какой былъ и въ началѣ, фантазію воспроизводилъ самъ народъ, безъ всякой умственной подготовки и измышленія, безъ дальнѣйшей провѣрки, какъ и что вздумалось вырѣзывали на металлѣ и предавали тисненію. О фантазіи народа говорено много и было замѣчено, что: »Русскій народъ, говорятъ у насъ часто, *одаренъ* природнымъ юморомъ, на столько же въ своемъ родѣ оригинальнымъ, какъ англійскій. Въ подтвержденіе такого мнѣнія приводятъ не отъемлемую особенность, *присловья и красныя словца,* вставляемыя часто очень кстати въ разговорную рѣчь, и мѣтко иногда обрисовывающія однимъ словомъ, цѣлую личность, относясь къ ней почти всегда сатирически. Характеръ сатиры носятъ большею частію и наши народныя пословицы, трогая за живое, вмѣстѣ съ безобразными явленіями жизни, частные пороки отдѣльныхъ субъектовъ и общіе грѣхи цѣлыхъ сословій (*); это можно было подмѣтить и въ прежнихъ

(*) Библіотека для чтенія Наша карикатура. Іюль, 1863 г.

лубочныхъ картинкахъ, но всегда можно согласиться, съ слѣдующимъ мнѣніемъ: «Изучая сатирическія рисунки стараго времени, мы дошли также до убѣжденія, что занесенная къ намъ съ запада каррикатура, съ начала своего появленія, была не болѣе, какъ сцена европейской жизни, дѣлавшаяся смѣшною у насъ при неполномъ еще усвоеніи западныхъ обычаевъ; особенно, если находчивость Московскихъ грамотѣевъ, не понимая и не желая знать истиннаго смысла изображенія къ мѣстной передѣлкѣ прибавляла шутливую подпись, имѣвшую тѣмъ большій успѣхъ, чѣмъ она оказывалась безцеремоннѣе и сальнѣе.» (*) Послѣднее преимущественно встрѣчалось въ тогдашнихъ картинкахъ смѣшнаго содержанія, такія выраженія существовали и на извѣстной картинкѣ: Мыши кота погребаютъ, вызвавшей народную потребность и печатаной во множествѣ экземпляровъ.

Въ прежнихъ картинкахъ, повтореніе сюжета появлялось постоянно, простыя картинки, какъ часто и нынѣ не гарантируются ни какимъ правомъ или собственностью, а въ прежнее время это было всегда; намъ извѣстно, что какъ появилась новая народная картинка въ одномъ изъ заведеній, и на такой сюжетъ стало вызываться и возникать требованіе, сей часъ же появятся точно такіе же варіанты, или съ самыми малыми измѣне-

(*) Тамъ же.

ніями и у другихъ заводчиковъ. Откуда получила начало гравюра «мыши кота погребаютъ», неизвѣстно, но такая картинка привившаяся къ потребности существуетъ и до нынѣ въ совершенно измѣненномъ видѣ и не имѣетъ въ подписи ничего общаго съ прежними или старинными варіантами (*)

Съ самаго начала гравюра была такая вырѣзанною на доскѣ деревянной, съ которой оттискъ или оригиналъ принадлежитъ Императорской публичной библіотекѣ, о которой г. Стасовъ говоритъ, что это экземпляръ единственный не существующій ни въ какой другой коллекціи, съ означенной гравюры приложена точная копія, «зимнее погребеніе кота», представляющая большой интересъ для любителей и изслѣдователей минувшаго гравированія (**), хотя объ означенной гравюрѣ и было уже говорено нами, — мы снова дадимъ мѣсто въ настоящей статьѣ подписи подъ котомъ: Котъ Казанскій, а умъ Астраханскій, разумъ Сибирскій и подъ 14 мышами слѣдующія подписи:

1. Подъ-конешная мышъ гонецъ гонитъ.
2. Трипка съ Дону, изъ убогаго дому.

(*) Первыя гравюры были въ большомъ форматѣ, и послѣ перешли въ обыкновенный листъ писчей бумаги, съ видоизмѣненіями, на лѣтнее и зимнее погребеніе кота, и какъ картинка имѣла большое требованіе, то придумывали дѣлать подъ этимъ сюжетъ: Торжественные похороны охотника звѣрями и птицами. Погребеніе медвѣдя, но послѣдніе не имѣли успѣха.

(**) См. Извѣстія Императорскаго Археологическаго общества т III вып. 5, 1861 г.

3. Мыши несутъ ушатъ добраго питья, вымороснаго зяблаго году изъ подъ-заводу.
4. Мышъ веселая въ волынку играетъ, пѣсни напѣваетъ, кота проклинаетъ.
5. Чюрилка сарначъ въ свирѣлку играетъ, а ладу не знаетъ.
6. Мышъ ѣдетъ на колесахъ и заступъ въ тараканхъ, да склянница вина въ рукахъ.
7. Мышъ въ бубенъ бьетъ.
8. Мышка тянетъ табачишка.
9. Мышъ мышей везетъ, а провозу не беретъ.
10. Мышка сидитъ на передишкѣ.
21. Макарки тянутъ лямки.
12. Мыши съ Резани, а прозваніемъ они Макары, лямками кота тянутъ, но отсадно работаютъ.
13. Мышъ пищитъ пироги тащитъ.
14. Емелька могильщикъ, идетъ землю ковырять.

Г. Стасовъ подтверждаетъ мнѣніе тѣхъ, которые видятъ въ картинкѣ мышей, критику на дѣйствія Петра I двумя подробностями этой гравюры: Мышка тянетъ табачишка (мышъ изображена съ голландской трубкой во рту) и мышъ сидитъ на колесахъ, (въ двухъколесной одноколкѣ) имъ говорится, что извѣстно, куреніе табака было строго преслѣдуемо до Петра, а одноколки на двухъ колесахъ въ послѣдствіи любимые Петромъ I запрещены указомъ царя Ѳедора Алексѣевича 28 Декабря 1681 года.

Послѣ описанной на деревѣ гравюры, мы встрѣчаемъ такую картинку гравированную на мѣди, относящуюся къ концу XVIII столѣтія и началу настоящаго, она печаталась во всѣхъ заведеніяхъ народныхъ картинокъ Москвы, и вызывала требованіи; гравюра эта печаталась на двухъ склѣеныхъ листахъ сѣрой писчей бумаги, и прекратила свое существованіе въ первобытномъ видѣ, при Московскомъ губернаторѣ графѣ А. А. Закревскомъ, шестерникъ, тройникъ и двойникъ уничтожились. Какъ текстъ подъ этой гравюрой, не ясно вырѣзанъ и съ большими погрѣшностями, то и приводимъ его: заголовокъ: «Небылица въ лицахъ, найдена въ старыхъ свѣтлицахъ, обверчена въ черныхъ тряпицахъ, какъ мыши кота погребаютъ, не друга своего провожаютъ, послѣднюю честь отдавали съ церемоніемъ, былъ престарѣлый котъ Казанскій, урожденецъ Астраханскій, имѣлъ разумъ Сибирскій, а умъ Сусастерской (*), жилъ славно, плелъ лапти носилъ сапоги, сладко ѣлъ, слабко.... умеръ въ сѣрой мѣсяцъ въ 6 и 5 число въ жидовскій шабашъ».

Означеніе мышей:

1. Знатныя подпольныя мыши, крпиочныя блудницы, напослѣдокъ коту послужили, на чухонскія дровни, связавъ лапы положили, хо-

(*) На зимнемъ погребеніи цѣль этого непонятнаго выраженія тамъ только: котъ Казанскій, урожденецъ Астраханскій, разумъ Сибирскій жилъ славно и проч.

тятъ печаль свою утолить, а кота въ..... ямѣ утопить.

2. На козлахъ (*) сидитъ кучеръ изъ навозной кучи.

3. Съ Балчугу старая крыса, помпнаетъ кота алабрыса съ брысу по нотѣ воспѣваетъ, и малые ея дѣти съ визгомъ припѣваютъ.

4. Искусная мышка изъ Нѣмецкой лавки, взявши свирѣль въ лапки, умильно играетъ, кота проклинаетъ.

5. Изъ Рогожской мышъ корча, тащитъ бубенъ скорча.

6. Позади бѣжитъ изъ Таики, самая поганка, бьетъ въ бубенъ походъ будетъ.

7. Деревенская мышъ сарна, въ свирѣлку играетъ,аладу не знаетъ.

8. Въ балалайку играетъ, на помники къ коту гостей собираетъ.

9. Гренко съ Дону, изъ убогаго дому, пѣсни воспѣваетъ, послѣ кота добрую жизнь возвѣщаетъ.

10. Мышъ татарская Арника, тожъ напгрываетъ въ волынку.

11. Мышъ изъ Резани, въ синемъ сарафанѣ, идучи горько плачетъ, а сама въ присядку пляшетъ.

12. Мыши Елеси, идутъ хвосты повѣся.

13. Мыши Ерлаки, надѣвши колпаки.

14. Отъ вольныхъ домовъ, изъ большихъ питейныхъ погребовъ, сидитъ маленькая мышь

(*) На зимнемъ погребеніи: на полозахъ.

въ одноколкѣ на отцѣ, объявляетъ веселью быть въ корцѣ.

15. Уральская мышъ братиною гремитъ, передних бранитъ, что скоро бѣгутъ и старыхъ не ждутъ, храмыя и лазаретныя мыши на слу за ними бѣгутъ.

16. Мыши отъ чухонки вдовы, тащатъ мерзлаго молока ушатъ, лѣтошняго году изъподъ-заходу.

17. За ними бѣжитъ, кружкою гремитъ, повозниковъ бранитъ, чтобъ скорѣе поспѣшили, и съ веселіемъ кота помянайте, похмѣльныхъ охмѣляйте.

18. Мышъ несетъ склянницу вина, а другая на закуску полтора блина.

19. Старая подъ Новинская крыса сѣдая смотритъ въ очки, у которой котъ изорвалъ .... въ клочки.

20. Мышъ мелка преспѣшникъ, заткнула за поясъ тряпицу, а сама напгрываетъ въ скрипицу.

21. Мышъ Охтенская переведенская, несетъ литя раненаго котомъ ребенка.

22. Сельская мышъ спва, ведетъ на убой свинью.

23. Другая, рыжа, говоритъ я-де ночью вижу все и знаю.

24. Мышъ голодна весьма не проворна, попала въ яму ..... по горло.

25. Мышки пищатъ вонъ ее тащатъ.

26. Мыши хворыхъ мышей на себѣ везутъ, а прогоновъ не берутъ.

27. Мышъ курбата, несетъ лопату, яму копати.

28. Мышъ съ метлой, а другая съ ветлой, по пути заметаютъ, а сами по сторонамъ.....

29. Мыши изъ Татарской мечети, по Татарски лепечутъ.

30. Лазаретская мышъ на костыляхъ, хочетъ присѣсть у кота на дрогахъ.

31. Сибирскія мышки щиры, идутъ у кота править морщины.

32. Мышъ Чурила, бѣду скурила, кота на дровни взвалила, чуть было ..... не раздавила.

33. Мышка сѣдчи на печь, надувается, третій день въ лапти обувается.

34. Мышъ Арко красной, растоптала лапти, озябила лапки.

35. Мыши нашли на рака и учинили съ нимъ драку.

36. Коломенская мышъ бѣжитъ гонкомъ на саняхъ, везетъ рогожи коту на саванъ.

37. Мышъ цыганка, несетъ покрыть циновку.

38. Мышъ барабошка, несетъ подъ кота рогожку.

39. Мышъ идучи хрюкаетъ, за нимъ нюхаетъ.

40. Мышъ съ Арбата, очень горбата, велитъ собрать тарелки, сама подноситъ по чаркѣ горѣлки.

41. Мыши Олонки, одна несетъ солонку, другая снопъ соломки.

42. Мыши Корѣлки, несутъ ложки и тарелки.

43. Мыши Ханжи, несутъ вилки да ножи.

44. Мыши маленькія жалки, несутъ колпаки да чарки.

45. Мышъ Перша, несетъ перну.

46. Мышъ несетъ таракана печенаго, а другая чесноку толченаго.

47. Мыши пѣшками, несутъ кушанья мѣшками.

48. Мышъ съ Поляни старуха, несетъ хлѣба краюху.

49. Мышъ смазлива, несетъ сиги въ корзинѣ.

50. Мышъ отъ Чухонки Меланьи, везетъ. полны сани аладьевъ.

51. Мышенокъ отшибеное рыло, несетъ жареной рыбы.

52. Мышъ Шошера изъ Илюшена, несетъ сиги, ѣшь да плотно спди.

53. Мышъ палена, несетъ ядро калено, разогрѣвать пиво.

54. Мыши съ Покровки. несутъ морковной похлебки.

55. Мышъ изъ Риму, несетъ кобыльяго молока крину.

56. Отъ помой мышенокъ, въ лапкахъ и роженокъ калача, ѣстъ въ крынку обмоча.

57. Мыши святки, наварили яицъ въ смятку.

58. Новгородки, несутъ похлебки на сковородкѣ.

59. Мышъ пригорюнясь не весела, объѣлась киселя.

60. Мышъ молотокъ въ лапкахъ, да хвалитъ, пироги ѣстъ сладко.

61. Мыши для знаку, несутъ тертаго маку.

62. Мышъ бѣжитъ на конькахъ, сама говоритъ: сидѣть лучше дома на гороховыхъ комкахъ, а тутъ за содомомъ гостей, не станетъ поглодать костей.

63. Со вишивой горки, послѣ стола крошитъ корки.

64. Мышъ бѣжитъ на лыжахъ, послѣ стола посуду лижетъ.

65. Молоденькая мышъ говорокъ, добрый поварокъ, на чумичкѣ вши бьетъ, а ..... тарелки третъ.

66. Послѣдняя подслѣпая, горазда печь пироги съ саломъ, а для знаку ходитъ со скаломъ.

Видоизмѣненіе этой гравюры, съ другими подобными прежними, заключалось только въ томъ, что погребеніе кота было зимнее на саняхъ (*), а на нашей гравюрѣ лѣтнее на колесахъ, но число мышей одно и подписи почти одинаковые; если принять по мнѣнію другихъ разсматривать въ этой картинкѣ раскольническую критику на Петра I, то и здѣсь можно найти подтвержденіе въ нѣкоторыхъ подписяхъ, какъ то: плель лапти, носплъ сапоги

(*) Зимнее погребеніе кота прежняя гравюра, мною представленная изъ коллекціи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Алексія Александровича.

мышь изъ нѣмецкой лавки, мыши чухонки, мышь въ одноколкѣ и т. п., но такъ или иначе, эта гравюра привилась и понравилась простолюдинамъ, которая, какъ говорено выше есть въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ и до сихъ поръ, въ форматѣ писчаго листа, но совершенно въ другомъ родѣ, а приведенная двухлистовая гравюра давно не существуетъ.

Лубочныя картинки, составляютъ нынѣ, уже библіографическую рѣдкость, совершенно вѣрную раздѣляемъ замѣтку, о нихъ съ существовавшимъ гравированіемъ и печатаніемъ въ Россіи или центрѣ ея въ Москвѣ: «Еще труднѣе собирать и отыскивать, такъ называемыя народныя лубочныя картинки, которыя еще рѣже попадаются въ старыхъ экземплярахъ. Картинки этѣ раскупались народомъ, наклѣивались въ видѣ украшенія, на стѣны избы, вмѣстѣ съ избою горѣли или уничтожались при перестройкахъ, и пропадали отъ сырости и гнили; такъ-что, не смотря на громадное число экземпляровъ, въ которомъ выходили народныя картинки, почти каждый старинный листъ лубочнаго производства составляетъ вмѣстѣ и единственный, дошедшій до нашего времени, экземпляръ извѣстнаго изданія картинки. (*)

Онѣ въ большинствѣ утратились безъ возвратно, и любителями собирались лишь въ

(*) Русскіе гравюри и ихъ произведенія съ 1564 года. Изслѣдованіе Д. Ровинскаго. М. 1870 г.

захолустьяхъ, какъ либо уцѣлевшихъ деревенскихъ избъ, нами было описано до 15 картинокъ (*), г. Ровинскимъ 48 (**) и къ настоящей статьѣ прилагаемъ, не описанныя и не вошедшія тогда картинки, полагая что не сдѣлаемъ большаго отступленія отъ принятаго нами описанія гравюры мышей, тѣмъ болѣе что Владимірской губерніи болѣе обязаны народныя картинки съ изстари и до нынѣ чрезъ посредство Суздальцевъ офеней распространенію въ народѣ, можетъ быть нѣкоторые картинки, описаны уже изслѣдователями прежняго гравпрованія и печати, но до нашего начала въ 1869 году, не было говорено въ нашей родной Владимірской прессѣ, объ этомъ любопытномъ предметѣ производительности и сбытѣ древнимъ Суздальскимъ краемъ, о ихъ содержаніи и значеніи, которые возбуждаютъ нынѣ не малый интересъ, хотя и не очень давно минувшаго времени, съ свободными и безконтрольными народными произведеніями печати, въ которыхъ открыто выражалась прежняя наивная простота нравовъ, не мудрствуя лукаво, она была не въ одной только жизни, но оставила слѣды закрѣпленныя печатью, въ народныхъ картинкахъ, показывающихъ свою безъискуственную сторону и простоту.

(*) Лубочные старинныя картинки. Влад. 1870 г.

(**) Русскіе гравюри. М. 1870 г.

Лубочныя прежнія безцензурныя картинки, съ мѣдныхъ досокъ, листовикъ въ одинъ листъ писчей бумаги.

1. Музыкантъ.

Картинка представляетъ пляшущаго музыканта, въ колпакѣ со скрипкой въ рукахъ одѣтъ въ камзолъ и башмаки, съ правой стороны на землѣ птица, надъ ней летающіе комары, а около него клубами дымъ, подпись: Петруха Фарносъ. Здравствуйте господа, я пріѣхалъ къ вамъ музыкантъ сюда, не дивитесь на мою рожу, что я имѣю у себя не очень пригожу, а зовутъ меня молодца Петруха Фарносъ, потому, что у меня большой носъ, три дня надувался, а все въ танцовальные башмачки обувался, а какъ скоро колпакъ на голову надѣлъ, тотъ часъ же и въ штаны на ..... а какъ со всѣмъ оболокся, да на игрища къ дѣвушкамъ и поволокся, на шеѣ я ношу поношенную тряпицу, а самъ напгрываю въ скрипицу, на..... держу ворону, отъ комаровъ оборону, къ тому-жъ я изъ..... духъ испущаю, тѣмъ себя отъ нихъ и защищаю, натура моя всегда такъ пробавляется, въ кабакѣ вницомъ съ бабами забавляется.

2. Прожорливый.

Картинка изображаетъ большаго гиганта за столомъ, которому прислуживаютъ семь человѣкъ, подпись: Славной обѣдала, и веселый подпивала. Я одинъ махомъ четверть вина

вышиваю, пудовымъ хлѣбомъ заѣдаю, быка почитаю за теленка, съ рогами козла за ягненка, цыплятъ, куръ, утятъ, гусей и поросятъ употребляю для потѣхи, грызу ихъ какъ орѣхи, кто мою пузу наполнитъ, пять дюжинъ бурлаковъ до сыта накормитъ, не одно за мною ремесло, чтобъ только ѣсть, изволь, кто вина поднесть, я и его угомоню, да дядю помяну, куда пострѣлъ онъ былъ милъ, онъ меня и подпивать-то научилъ, поминаючи ево, такъ напьюся, полно виномъ налью брюхо, да и спать повалюся, кто такъ много ѣстъ и пьетъ, конечно тотъ уродъ.

3. Пьянство.

Картинка представляетъ сидѣльца въ питейномъ домѣ, предъ нимъ стоитъ человѣкъ съ другимъ человѣкомъ имѣющимъ не большія рога, внизу уже совершенно нагой пьетъ вино, которому дьяволъ дастъ денегъ, еще ниже бѣсъ нагаго человѣка тащитъ въ адъ; подпись: Нѣкоторый человѣкъ піяница, пропился на кружалѣ до нага, и рече піяница, не знаю, что пропить? аще бы былъ купецъ, продалъ бы душу свою, и пріиде къ нему діаволъ во образѣ человѣческомъ и рече ему, а что человѣче думаешь? а то я думаю, не знаю, что съ себя пропить, аще бы купецъ продалъ-бы душу свою, и рече діаволъ, да что тебѣ дати денегъ? что хочешь, и давъ діаволъ денегъ, піяница сѣлъ и началъ пити, и онъ же окаянный піяница не помышляетъ

Крачков

о душѣ своей, и нача пити и приближися вечеръ и тогда, рече діаволъ съ протчими людьми: аще кто купитъ коня, да подобаетъ взять и узду, а вы сторонніе люди свидѣтели, купилъ у сего человѣка душу, подобаетъ взяти мнѣ и тѣло, и всѣ люди внезапу нападе на нихъ страхъ велій, діаволъ взялъ пьяницу, и потащилъ сквозь полъ во адъ на вѣчны муки.

5. Пьянство въ другомъ видѣ.

На картинкѣ изображенъ пожилыхъ лѣтъ человѣкъ за столомъ, на которомъ полуштофъ со стаканомъ, и на боку бутылка, на стѣнѣ повѣшены столярные инструменты, въ рукѣ держитъ кубокъ, предъ человѣкомъ стоитъ бѣсъ, съ бутылкой и змѣей, коп онъ поднситъ къ пьяницѣ, а въ другой рукѣ бѣса сѣть, въ противоположной сторонѣ адъ, въ который бѣсъ тащитъ обнаженнаго человѣка; подпись:

О пьянствѣ сказать безъ примѣсу, отъ мастеровыхъ вдался бѣсу.

Захотѣлъ мастеровой съ бѣсомъ поводиться,
Всегда въ пьянствѣ и прокладѣ находиться,
Бѣсъ сталъ мастероваго побуждати,
Чтобъ ему отъ хмѣля не отстати,
Бѣсъ сѣть свою показуетъ,
А мастеровой ни чего не чуетъ,
День отъ дни волочится,
И чтобы ему отъ дѣла отлучиться,
Бѣсъ объ немъ сталъ крѣпко стараться,
Гдѣ нибудь его сыскать охмѣлятся.
Мастеровой, такъ охмѣлился,

Что въ грязь повалился,
Бѣсъ глядя на него хохочетъ,
Знать онъ еще пить вина хочетъ.
Мастеровой въ грязи засыпаетъ;
Бѣсъ стклянки съ виномъ пріуготовляетъ.
Мастеровой проснулся,
А бѣсъ къ нему подвернулся,
Вставай, пора охмѣляться,
Да къ дѣдушкѣ нашему сатанѣ убираться,
Тамъ тебѣ пріуготовленъ красный домъ,
Что не выйдетъ и во вѣки изъ него вонъ,
Мастеровой на то не вразумился,
Съ душою и тѣломъ бѣсу вручился:
Бѣсъ напаче сталъ стараться:
На каждую минуту водилъ охмѣляться,
Мастеровой въ одну минуту, такъ охмѣлился,
Что не чувствительно . . . . . повалился.
Бѣсъ глядя на него, отъ вони носъ затыкаетъ,
А изъ такого страму вытащить его, чѣмъ не знаетъ,
Мастеровой долго лежалъ, проснулся—
А бѣсъ на иначе къ нему подвернулся,
Бѣсъ спросилъ: не тошнитъ-ли? охмѣлись,
Мастеровой сказалъ: много прокладу было,
Знать внутри моемъ все взпыло,
Оттого тошно стало,
Что внутри моемъ ничего нестало,
Онъ тебя охмѣлитъ
И адскими челюстями наградитъ,
Полно намъ съ тобой здѣсь веселиться,
Знать адскихъ челюстей и тебѣ не лишиться
Мастеровой призналъ терминъ свой
Всячески пробавлялся,
А отъ бѣса никакъ не отъигрался;
Бѣсъ подхватя его помчалъ,

А мастеровой и не закричалъ;
Посадилъ его въ такой домъ,
Что выходитъ оттуда смрадъ,
Тамъ тебѣ быть и вѣчно въ огнѣ
Съ сатаною въ аду жить,
Всякъ того стерегись,
Въ адскіе сѣти не вались.

Братія отстанемте піянства и злаго запойства, когда намъ во вся дни упиватися, то и до смерти не проспатися, уже супостатъ нашъ діаволъ трезвъ есть, а не пьянъ, ищетъ поглотити и піяныхъ и лежащихъ аки мертвыхъ, милости ради піянственной (*).

5. „Аптека цѣлительная съ похмѣлья“.

Картинка раздѣлена на нѣсколько изображеній, надъ каждыми фигурами соотвѣтствующая объяснительная надпись: 1) Скоморохъ съ Пресни, наигрываетъ пѣсни. 2) Савоська съ Парамошкою въ карты играютъ; сами себя забавляютъ, по стаканчику винца выпиваютъ. 3) Деревенскій мужикъ Ермилъ, посадскимъ бабамъ милъ, на кабакѣ вино подноситъ, да и въ домъ къ себѣ проситъ. 4) Любовь другъ другу объявляютъ, по-полно выпиваютъ, а ночи ожидаютъ въ которой любовь свою кончаютъ. 5) Послушай цѣловальникъ, мѣряй прямо, не гляди упрямо, знаешъ-ли ты нашъ ефесъ солдатской. 6) Нѣтъ солдатъ спѣси убавь, знать ты невидывалъ еще чумаковыхъ

(*) Экземпляры этихъ четырехъ гравюръ поднесены мною для библіотеки Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Алексія Александровича.

кулаковъ, пожалѣй своихъ боковъ Пожалуйте господа, ежели деньги у васъ станутъ карманы драть, извольте къ намъ за стойку отдавать, мы оные можемъ сберегать чѣмъ у васъ. 7) Такъ Савоська упився, что окастился. 8) Гдѣ хотите тутъ деритеся, а на кабакѣ помиритеся.

Общая подпись.

Сія аптека содержитъ въ себѣ такія зелія, которыми лечатъ съ похмѣлья, токмо въ ней водка- вино, нѣтъ пива, да надлежитъ оное разумно употреблять, чтобъ послѣдняго ума не потерять, а именно по три раза въ сутки, безъ всякой смутки первое по утру, какъ станешь свѣтъ призывать, другая къ себѣ въ привѣтъ, второе передъ обѣдомъ, со своимъ ближнимъ сосѣдомъ, третіе съ молодцами послѣ полудни, и то не въ праздникъ, а въ будни, а коли гуляніе дни случатся, пускай въ аптекѣ проспятся, чѣмъ въ другое мѣсто ходить опохмѣляться, или на улицѣ всѣмъ намъ валяться.

6. Медвѣдь съ козою.

Медвѣдь съ козою проклажаются, на музыкѣ своей забавляются невзначай встрѣтился съ козою медвѣдь, и сталъ на нее пристально глядѣть, коза его стала спрашивать: развѣ ты меня не узналъ, какъ вино со мною вмѣстѣ попивалъ, но теперь станемъ съ тобою веселиться, и тому станутъ люди дивиться,

ты мой любезный медвѣдь заиграй въ балалайку, а я молода коза попляшу, за что насъ станутъ благодарить, а другой вздумаетъ подарить, но и мы зрителямъ за оное отдадимъ, почтеніе на сырной недѣлѣ въ воскресеніе (*).

7 Домушка музыкантъ. Прохоръ да Борисъ.

1. Домушка музыкантъ, да Ерема поплюхантъ, Ѳома музыку разумѣетъ, а Ерема свистать, щелкать, и скакать и плясать хорошо умѣетъ, Ѳома только что играетъ, а Ерема глазами мигаетъ, да изъ . . . . духъ пущаетъ, говоритъ Ерема Ѳомѣ заиграйка старинную пѣсню, какъ мы рыбу съ тобой ловили, тутъ чести не заслужили, конецъ ему сотворили. 2. Прохоръ да Борисъ поссорились подрались, за носы взяли руками, а ребра и бока счупали кулаками, Борисъ сильно споритъ, носъ твой болѣ, а Прохоръ его задоритъ, хотя смѣрять такъ долѣ, возговоритъ Прохоръ Борису, полно намъ съ тобою браниться, не пора ли съ тобою помириться, да въ кабакъ жить переселиться, станемъ веселиться.

8. Реестръ о дамахъ и прекрасныхъ дѣвицахъ.

Картинка представляетъ нѣсколькихъ барышенъ, а въ срединѣ ихъ мужчину, надъ ко-

(*) Медвѣдь съ козою, картинка описана въ изслѣдованіи г. Ровинскаго, но подпись имѣетъ разницу, въ другомъ варіантѣ, кромѣ сего не описываетъ, приведенныхъ въ томъ же изслѣдованіи картинокъ изъ своей коллекціи, Баня, Воръ съ пѣтухомъ, Блинщица и т. п., которые имѣютъ одинаковую подпись, какъ и въ означенномъ изслѣдованіи. (Русскіе граверы. М. 1870 г.).

торымъ они держатъ выше приведенную надпись, на стѣнѣ изображены портреты дамъ. Подпись: Постоянная дама Варвара съ поволокою глаза, Василиса кислой квасъ, Ирида веселый разговоръ, Аграфена великое ябедство, Дуклида наглая спѣсь, Маремьяна средняя управа, Устинья толста, да проста, Аѳросинья вѣсни спѣть, Дарья хорошій голосъ, Домна худое соврать, Агафья въ проломъ сходить, Улита умильный взглядъ, Ѳекла ни туда ни сюда, Ѳетинья бѣлыя бѣлилы, Авдотья скорая походка, Акулина взглянетъ утѣшитъ, Арина промолвитъ накормитъ, Марина смиренная бесѣда, Пелагея всегдашняя суета, Христина въ правдѣ устоять, Зиновья обѣщать не солгать, Софья черныя глаза, Улья-на воровской взглядъ, Хаврошья поскакать поплясать, Аѳимья красныя румяны, Малашя хорошая походка, Настасья пріятная въ любви, Любовь пирожная мастерица, Ѳедора крючочная блудница, Нимфодора лукавый разговоръ, Татьяна веселая бесѣда, Ѳедосья въ любви пожить, Надежда всѣхъ обмануть, Клеопатра статна и хороша, Маргарита въ красѣ походить, Прасковья чемы и ломы, Макрида низкіе поклоны, Вѣра проста безъ лукавна, Мавра наварныя щи, Анисья лѣнивая походка, Ненила на смѣхъ поднять, Капитолина въ хорошей юбкѣ, Антонина хвостъ поднять, Марѳа выглянуть въ окошко, Степанида вница испить, Аксинья съ молодцами погулять, Матрона домъ содержать, Лукерья

съ помахи глаза, Хеонія ..... и ....., старая дама Соломонида (*).

9. Рачительное домоводство.

Картинка изображаетъ разные моменты жизни, съ дѣтскаго возраста и къ каждому подъ цифрами соотвѣтствующая подпись.

1. Кто рѣшился коль жениться
   И хозяйство завести,
   То къ трудамъ, не полѣнися,
   Свои тягости нести,
   По законному-то праву
   Тягость нужды переносить.
   Женѣ-жъ къ мужнему ко праву
   Примѣняться и вѣрной быть.
2. Всѣмъ есть пара, всякъ то знаетъ,
   Но судьба не знаешъ гдѣ,
   Всѣхъ глазами выбираешъ
   Ищешъ дѣвушку вездѣ,
   На словахъ открыть не можно
   Къ тому время не найдутъ
   То потщися осторожно
   Письмо въ руки подадутъ.
3. Не старайся ты дѣвица,
   Холостыхъ собой прельщать,
   Будь къ издѣльямъ мастерица,
   Себя тѣмъ обогащать,

(*) Экземпляръ этой гравюры въ числѣ другихъ представленъ мною въ комитетъ грамотности при Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ; намъ передавали, что эта самая картинка послужила поводомъ къ воспрещенію графомъ Закревскимъ печатанія безъ цензурныхъ картинокъ, которая была представлена къ нему, и которую отыскивали, во всѣхъ заведеніяхъ. но конечно доски этой найдено не было.

Имѣй дѣвушка заботу
Не лѣпись долго не спи,
Вставъ по раньше за работу
Да приданое копи.
4. Науки младаго украшаютъ
Даютъ пользу, славу, честь
Искусствы нужны не мѣшаютъ
Нѣтъ тягости ихъ нѣсть.
5. Игры дѣтскіе забавы
Глупыхъ нравятся всегда,
Баловство ихъ портитъ,
Все нестоитъ ихъ труда,
Терять время намъ досужно,
По немъ будете тужить,
Все игранье вамъ не нужно
Научиться какъ вамъ жить.

10. «Персидскій Слонъ».

Стихи слону, который былъ приведенъ въ Москву въ 1796 году.

Что въ Москвѣ за удивленье,
Что за новое явленье,
Что дивится такъ она
Привели въ нее слона.
Множество бѣжитъ народу
Къ страшному сему уроду
Всѣ торопятся, спѣшатъ,
Всѣ смотрѣть его хотятъ,
Мысли взялъ и я такіе
Побывалъ-бы, какъ другіе
Позѣвалъ-бы на слона.
Только дорога цѣна,
Деньги для кого не важны,
Золотые и бумажны

И серебряны рубли,
Тѣ одни къ слону пошли,
Яжъ туда не загуляю
Къ нуждѣ рубли оставляю,
А животнымъ и скотамъ
Ни копѣйки я не дамъ.
Отъ Бухарска государства
До преславна Россска царства,
Столько денегъ собралъ слонъ
Что и самъ не стоитъ онъ,
Долго я мыслями смущался,
Долго къ слону собирался,
Напослѣдокъ все рѣшилъ,
Я смотрѣть слона ходилъ,
При моемъ тогда вступленьѣ,
Поразило удивленье:
Страшенъ былъ слона мнѣ видъ,
Хоть коврами онъ покрытъ
Всѣ тогда слона познали,
Все разныя лица стояли,
Особливо мужики
Удавлялись на клыки.
Слонъ всюду хоботомъ поводитъ
Въ трусость зрителей приводитъ,
Зная въ немъ велику мочь
Пятились какъ раки прочь,
Мнѣ вздумалось сойти пониже
Подойти къ слону поближе
Яблокъ колачей давалъ
Слонъ какъ крошки ихъ глоталъ,
Яжъ не долго удивлялся
Вскорѣ и растался,
Ко двору поворотилъ
И себѣ проговорилъ:

Для чего за ту скотину
Рубли платятъ и полтину
Не за что и гривны принесть
Слонъ родился, слонъ и есть.

Изъ большаго размѣра или формата прежнихъ картинокъ, еще менѣе сохранилось нежели въ одинъ листъ, которые отыскивать еще труднѣе; по величинѣ своей они скорѣе подверглись порчѣ, рвались на стѣнахъ и утрачивались по разнымъ случайностямъ, изъ двойнику въ два листа бумаги кромѣ описанной, погребеніе кота, извѣстны: Повѣсть, о Ершѣ Ершовѣ сынѣ Щетинниковѣ (*). О боѣ Александра съ Поромъ Индѣйскимъ царемъ, Блудница нагая женщина на драконѣ (**) и т. п.

Изъ тройника, въ три листа, принадлежатъ изъ духовныхъ св. Герасимъ на Іорданѣ (***), и извѣстная бывшая въ ходу картинка: «Шемякинъ судъ; приводимъ язъ этой гравюры три мѣста, какъ болѣе любопытныя рѣшенія судьи.

1. Богатый прінде къ Шемякѣ судьѣ, бити челомъ на брата, и то помышляетъ, аще судья не по мнѣ станетъ судить, то я его ушибу

(*) Описанные нами см. Лубочныя старин. картинки. Влад. 1870 г.

(**) Описанные г. Ровинскимъ Русскіе граверы. Москва 1870 года. Всѣ три эти гравюры, поднесены для коллекціи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Алексія Александровича.

(***) Экземпляръ этой гравюры, представленъ мною въ Императорское Русское Географическое общество.

до смерти, судья же чая сто рублевъ ласть отъ дѣла, приказалъ богатому отдать убогому лошадь, пока у нея хвостъ выростетъ.

2. Потомъ, пріиде мужикъ подаде челобитну въ убивствѣ младенца, и нача бить челомъ, убійца же вынувъ тотъ-же камень и показалъ судьѣ, позади мужика, судья же чая, другое сто рублевъ даетъ отъ другаго дѣла, и приказалъ мужику, отдать убогому жену, до тѣхъ поръ пока у ней ребенка ..... и ты втѣ-поры возми къ себѣ жену и съ ребенкомъ назадъ.

3. Пріиде сынъ объ отцѣ бить челомъ, како задавилъ отца его до смерти и подаде челобитну на убогаго, убогій же вынувъ тотъ же камень и кажетъ судьѣ, судья же чая сто рублевъ даетъ отъ дѣла, и приказалъ: сыну стать на мосту, а ты убогій стань подъ мостомъ, и ты сынъ такъ же скочи съ мосту на убогаго и задави его до смерти.

Изъ четверику, картинки преимущественно духовнаго или божественнаго содержанія, и изъ числа свѣтскихъ, въ большемъ распространеніи и требованіи имѣлъ успѣхъ Глобусъ или земной шаръ; приводимъ изъ него нѣкоторыя описанія: Заголовокъ: «Книга глаголемая Космографія переведена бысть съ Римскаго языка, въ ней описаны государства и земли и знатные острова, и въ которой части живутъ какіе люди и вѣры ихъ и нравы, и

что въ которой землѣ родится и о томъ значитъ въ сочиненномъ Окрузѣ семъ.» Описаніе странъ: Востокъ солнца первая часть нарицается Азія, большаго Ноева сына Сима жребій, конецъ ей до восточнаго острова Макарпискаго, иже есть до блаженнаго рая, другій же конецъ ея до Фасискаго моря и Чернаго, третій конецъ раздѣляется отъ Китайскаго царства до земли звѣрообразныхъ людей, до Сибири и до Хвалынскаго моря. Полдень, вторая часть нарицается Африка, средняго Ноева сына Хама жребій, конецъ же этой достизаетъ отъ Сирскаго языка и до Чернаго моря, и до Понтійскаго острова, въ другую страну отъ Чернаго моря и до Ефіопскія пучины, а въ третію страну отъ Египта и до Бѣлаго моря и до Океанскія пучины. Третія часть нарицается Европа меньшаго Ноева сына жребій Афета протязается же отъ Средняго моря и Великаго моря Океана, въ другую страну до Варяжскаго моря, въ третію страну до Мурманскаго моря и до студенаго моря иже есть Соловецкая пучина. Западъ четвертая часть нарицается Новая Америка, не въ давныхъ лѣтахъ изыскана отъ Шпанскихъ и Французскихъ Нѣмецъ съ людьми не грамотными, и со златою и серебреною рудою, и отъ сихъ острововъ, тѣ нѣмцы зѣло обогатились и грады поставили и названа четвертую часть: новую землю и положили ее къ тѣмъ тремъ частямъ.»

Не менѣе странны и курьезны, и всѣ дру-

гія описанія наполняющія земной шаръ; этой гравюры, помѣщаемъ на выдержку, нѣкоторыя мѣста, по ихъ глупому и нелѣпому содержанію.

1) Царство ископаемое да Кизылбаши, людіе толсты, ноги тонки. 2) Мазическое царство дѣвичье мужескій полъ отдаютъ Ефіопамъ, въ ихъ землю малыхъ, а женскій полъ оставляютъ. 3) Островъ пусть живутъ на немъ зміи лице дѣвичье до пупа человѣкъ, а отъ пупа у нихъ и хоботъ зміевъ, крылаты, а зовоми василиски. 4) Островъ на немъ живутъ людіе, власы у нихъ имѣютъ видомъ львовы велицы и страшны зело въ удивленіе. 5) Островъ, живутъ на немъ люди главы у нихъ видомъ песьи, человѣцы велицы и страшливые, много на семъ острову каменіевъ драгоцѣнныхъ. 6) Горы великія стеклянныя, человѣкомъ нѣсть жилища, ни проходу, но живутъ корваты и зміи великія и страшныя, доходилъ царь Александръ Македонскій, изгналъ пять царей поганыхъ (*) и проч. описаніе въ такомъ же видѣ.

Въ шесть листовъ или шестерику, кромѣ духовныхъ извѣстна картинка по распространенію: Ополченіе и походъ Великаго Князя Дмитрія Іоанновича, Самодержца Всероссійскаго противу злочестиваго и безбожнаго царя

(*) Экземпляры этой гравюры, представлены въ Императорское Географическое и Московское Археологическое общества.

татарскаго Мамая, его же Божіею помощію до конца побѣди (*).

Послѣдней гравюры экземпляры чрезвычайно рѣдки нынѣ, какъ уже замѣчено выше, больше-форматныя картинки вышли изъ потребности и печатаніе ихъ прекратилось; изъ одного четверику и исключительно духовнаго содержанія, хотя нѣсколько еще и держатся картинки, въ самомъ не большемъ количествѣ, но тоже оканчиваются и отживаютъ свой вѣкъ.

И. Голышевъ.

(*) Такой весьма рѣдкой гравюры экземпляръ, мною представленъ для коллекціи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Алексія Александровича.

Миѳическія изображенія двѣнадцати лихорадокъ.

(Читано въ годичномъ собраніи губернскаго статистическаго комитета, 22 февраля 1871 года).

Много осталось до нашихъ временъ различныхъ вѣрованій, преданій, переданныхъ намъ отъ предковъ; во многихъ мѣстахъ сохранились даже иконы, съ разными на нихъ миѳическими изображеніями, и вѣрованіе въ такія изображенія до сего времени существуетъ въ простомъ народѣ; заказываютъ написать иконы для избавленія отъ болѣзней, отъ разныхъ несчастій и, т. п. Не мало распространили разные предразсудки въ народѣ въ прежнее время и такъ называемыя *лубочныя* картинки, въ числѣ которыхъ печаталась и расходилась съ большимъ успѣхомъ картинка, подъ заглавіемъ: «*Сказаніе кіимъ святымъ какоыя благодати исцѣленій отъ Бога даны, и когда память ихъ.*» Эта картинка, какъ и всѣ прочія лубочныя картинки, печаталась въ прежнее время безъ всякой цензуры и потому имена святыхъ помѣщались произвольно; когда воспрещено было безцензурное печатаніе лубочныхъ картинъ и эта картинка появилась уже въ исправленномъ видѣ, но послѣдовавшій въ 1866 году указъ святѣйшаго сунода окончательно прекратилъ ея существованіе. Впрочемъ иконы съ миѳическими изображеніями воспроизводятся по заказамъ желающихъ и до настоящаго времени, особливо въ большомъ ходу икона св. Сисинія съ двѣнадцатью лихорадками. Икона эта имѣетъ слѣдующее изображеніе:

Въ верху, на облакахъ благословляющій Господь, предъ нимъ въ низу св. Сисиній и мученица Оотинія Самаряныня, подъ ними, какъ бы въ пропасти, изображены двѣнадцать нагихъ, съ распущенными волосами, женщинъ, которыхъ поражаетъ копьемъ св. архистратигъ Михаилъ. Образа съ такими изображеніями заказываются въ сравненіи съ другими въ большемъ

числѣ, вѣроятно потому, что очень много подвергаются этой болѣзни. Въ Вязниковскомъ уѣздѣ, въ сл. Холуѣ, въ паперти Тихвинской церкви есть стѣнное изображеніе такой картины съ нѣкоторою разницею; она изображена въ слѣдующемъ видѣ: апостолъ Сисиній представленъ въ ростъ, съ подъятыми кверху руками, съ облаковъ благословляетъ его Іисусъ Христосъ, съ другой стороны архистратигъ Михаилъ правой рукой опускаетъ огненный щитъ, а лѣвой поражаетъ копьемъ изображенныхъ по поясъ въ пропасти двѣнадцать женскихъ обнаженныхъ фигуръ съ крыльями. Написаніе такой картины въ паперти церкви въ сл. Холуѣ объясняется тѣмъ, что сл. Холуй находится, по своему мѣстоположенію, въ болотистомъ мѣстѣ и въ весеннее время вся бываетъ залита водою и потому болѣзнь лихорадочная въ томъ мѣстѣ встрѣчается очень часто; вѣроятно для избавленія отъ болѣзни и изображена такая картина. Въ подтвержденіе этого укажемъ на устройство, въ концѣ настоящаго столѣтія, Холуйскими жителями придѣла въ Борковской Николаевской пустыни, во имя мученицы Ѳотиніи Самаряныни, въ слѣдствіе ея исцѣленій отъ трясавичной болѣзни—лихорадки. (1) Происхожденіе изображеній и иконъ двѣнадцати лихорадокъ соотвѣствуетъ старинныхъ заговорамъ; заговоры отъ лихорадокъ существуютъ и до сего времени, съ нѣкоторою, какъ и всѣ заговоры, разницею, но въ общихъ чертахъ они сходны между собою. Приводимъ здѣсь заговоръ отъ лихорадокъ, заимствованный нами изъ отчета Московскаго университета за 1859 годъ; заговоръ этотъ слѣдующій:

«При морѣ Черномъ стоитъ столпъ каменъ; въ столпѣ сидитъ святой великій апостолъ Сисиній, и видитъ: возмутилось море до облаковъ, и выходятъ изъ него двѣнадцать женъ простоволосыхъ—окаянное дьявольское видѣніе. И говорили тѣ жены:» мы трясавицы дщери Ирода Царя». И спросилъ ихъ св.

---

(1) Труды Владимір губ. стат. комитета вып. VII-й 1868 г. Борковская пустынь стр. 109.

Сисиній: окаянные дьяволы! За чѣмъ вы пришли сюда?—Онѣ же отвѣчали: мы пришли мучить родъ человѣческій: кто насъ перепьетъ, къ тому мы и привьемся и помаемся, помучимъ его, и кто заутреню просыпаетъ, Богу не молится, праздники не чтетъ, и вставая пьетъ и ѣсть рано: тотъ нашъ угодникъ. И помолился Богу св. Сисиній: Господи, Господи, избавь родъ человѣческій отъ окаянныхъ сихъ дьяволовъ! И послалъ къ нему Христосъ двухъ ангеловъ Сихайла и Аноса и четырехъ евангелистовъ и начали трясавицъ бить четырьмя дубцами желѣзными, давая имъ по три тысячи ранъ на день и взмолились имъ трясавицы: святой великій апостолъ Сисиній, и Сихайло и Аносъ, и четыре евангелиста: Лука, Марко, Матоей, Іоаннъ, не мучьте насъ! Гдѣ ваши имена святыя заслышимъ, и въ которомъ роду имена ваши прославятся, того мы роду бѣгаемъ за три дня, за три поприща. И вопросилъ ихъ св. апостолъ Сисиній: что ваши дьявольскія имена?—Одна говорила: мнѣ имя *Трясея*, другая говорила: мнѣ имя *Огнея*: какъ печь смоляными дровами распаляется, такъ Огнея жжетъ тѣла человѣческія; третья говорила: мнѣ имя *Ледея*: а Ледея, какъ ледъ студеный, знобитъ родъ человѣческій, и не можетъ отъ него человѣкъ и въ печи согрѣться. Четвертая говорила: мнѣ имя *Гнетея*: Гнетея же ложится у человѣка на ребра и взвиваетъ утробу; а если кто хочетъ ѣсть, пусть ѣстъ, только изъ души у того человѣка вонъ идетъ. Пятая говорила: мнѣ имя *Грыпуша*: та ложится у человѣка въ грудяхъ, плечи гноитъ и выходитъ харканьемъ. Шестая говорила: мнѣ имя *Глухея*: та ложится у человѣка въ головѣ, уши закладываетъ и голову ломитъ и тотъ человѣкъ глухъ бываетъ, седьмая говорила: мнѣ имя *Ломея*: Ломея же ломитъ, какъ сильная буря сухое дерево, у человѣка кости и спину. Восьмая говорила: мнѣ имя *Пухнея*: Пухнея же пущаетъ отекъ на родъ человѣческій. Девятая же говорила: мнѣ имя *Желтея*: Желтея же, какъ желтый цвѣтъ въ полѣ. Десятая говорила: мнѣ имя *Коркуша*: та всѣхъ проклятье, сушитъ ручныя жилы и ножныя вмѣстѣ.

Одиннадцатая говорила: мнѣ есть имя *Глядея* и та всѣхъ проклятье: въ ночи человѣку сна не даетъ и бѣсы приступаютъ къ тому человѣку, и въ умѣ онъ мѣшается. Двѣнадцатая говорила: мнѣ имя *Невѣя*: Невѣя же сестра имъ старѣйшая, плясавица, которая усѣкнула главу Іоанна Предтечи, и та всѣхъ проклятье: поймаетъ человѣка, и не можетъ тотъ человѣкъ живъ быть». Если случится священникъ, творитъ сію молитву надъ головою болящаго трясавицею: Во имя Отца и Сына и св. Духа! Окаянныя трясавины, заклинаю васъ святымъ великимъ апостоломъ Сисиніемъ и святыми евангелистами Лукою, Марком, Матѳеемъ, Іоанномъ»; потомъ говоритъ «ты еси окаянная *Трясея*, ты еси окаянная *Огнея*, ты еси окаянная *Ледея*, ты еси окаянная *Гретья*, ты еси окаянная *Грыпуша*, ты еси окаянная *Глухья*, ты еси окаянная *Ломея*, ты еси окаянная *Пухнея*, ты еси окаянная *Желтея*, ты еси окаянная *Коркуша*, ты еси *Невѣя* сестра старѣйшая! Заклинаю васъ святымъ великимъ апостоломъ Сисиніемъ, святымъ Сихайломъ и Аносомъ и четырьмя евангелистами Лукою, Маркомъ, Матѳеемъ, Іоанномъ! побѣгните отъ раба Божія, (имярекъ) за три дня, за три поприща, а если не побѣжите отъ раба Божія (имярекъ), и я призову на васъ великаго апостола Сисиніа, и святыхъ Сихайла и Аноса, и четырехъ евангелистовъ Луку, Марка, Матѳея, Іоанна; и учнутъ васъ мучить, даючи вамъ по четыре тысячи ранъ на день.» Проговоря надъ болящимъ трясавицею, священникъ даетъ ему пить воду съ креста, и за тѣмъ говоритъ: «крестъ всей вселенной хранитель, крестъ церквамъ красота, крестъ апостоламъ похвала, крестъ царямъ держава, крестъ христіанамъ утвержденіе и недугамъ исцѣленіе, крестъ отцамъ просвѣщеніе и украшеніе, крестъ бѣсамъ прогонитель, крестъ трясавицамъ и идоламъ прогонитель, крестъ есть рабу Божію, (имярекъ) огражденіе.» (2)

---

(2) Смог. Рѣчи и отчетъ, произнесенные въ торж. собраніи Императорскаго Москов. университета 12 января 1859 г. стр. 38.

Другой заговоръ находимъ слѣдующій: «ложусь я рабъ Божій (имя) благословясь, встаю перекрестясь, умоюсь я бѣлехонько, снаряжусь хорошохонько, пойду изъ избы въ дверь, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле подъ восточную сторону, на Окіянъ —море. На морѣ Окіянѣ, на островѣ на Буянѣ, шелъ Моисей дорогою торною, тропою черною. Встрѣтились ему двѣнадцать дѣвицъ. Что же вы за дѣвицы?—Мы дѣвицы трясуницы, Продовы дочери, а ты что есть на свѣтѣ?—Я есмь царь Моисей, выхвачу острый мечь и хочу вамъ голову сѣчъ.—Ахъ, царь Моисей, не сѣки, не руби: не будемъ мы ходить народъ морить; никто не увидитъ нашей пляски и до вѣку тряски.» ([3])

Полагать надобно, что и изображеніе иконъ двѣнадцати лихорадокъ произошло отъ такихъ заговоровъ съ нѣкоторою разницею въ именахъ святыхъ. Такого рода иконы пишутся и по настоящее время, въ порядочномъ количествѣ; стоитъ сказать каждому иконнику написать образъ отъ *кумохи*, т. е. лихорадки, и онъ сейчасъ исполнитъ заказъ и изобразитъ ту самую икону, которая нами здѣсь описана.

П. Голышевъ.

([3]) Архивъ историческ. и практическ. свѣдѣній, относящихся до Россіи С. п. бургъ 1859 г. книга 4, стр. 11.

ГУБ. Г. ВЛАДИМІРЪ. ПЕЧ. ВЪ ТИП. ГУБ. ПРАВЛ.

Изображенія иконъ св. Флора, Лавра, Модеста и Власія и значеніе этихъ образовъ въ народѣ.

Нами было говорено о миѳическихъ изображеніяхъ и распространеніи иконъ двѣнадцати лихорадокъ; теперь находимъ неизлишнимъ также сказать нѣсколько словъ о иконахъ, которыя заключаютъ въ себѣ вѣрованіе простаго народа и распространеніе ихъ производится еще болѣе въ сравненіи съ образами 12 лихорадокъ и къ которымъ простолюдины имѣютъ особенное почитаніе и большую вѣру въ нихъ. Такія иконы носятъ названіе въ народѣ Флора и Лавра; изображаются въ слѣдующемъ видѣ: въ срединѣ архистратигъ Михаилъ, держащій въ рукахъ Нерукотворенный образъ Іисуса Христа, съ одной стороны архистратига св. Модестъ и св. муч. Флоръ, съ другой св. Власій и св. муч. Лавръ, внизу подъ ними нѣсколько всадниковъ на лошадяхъ, нѣкоторые изъ нихъ указываютъ вверхъ на изображенныхъ святыхъ, тутъ же лошади безъ всадниковъ и домашній рогатый скотъ. По народному преданію и вѣрованію, св. Модестъ и Власій избавляютъ отъ скотскаго падежа, а св. Флоръ и *Лаверъ* отъ падежа конскаго; безъ изображенія животныхъ, уже не будутъ имѣть важнаго значенія для народа; точно также на иконахъ св. Сисинія и Ѳотиніи Самарян. не будь изображено 12 лихорадокъ, то и не будетъ къ нимъ такого вѣрованія и уваженія.

Въ народныхъ примѣтахъ день Флора и Лавра имѣетъ названіе *лошадиный праздникъ* (1). Въ этотъ день по селеніямъ и деревнямъ не встрѣтится чтобы работали на лошадяхъ, т. е. обработывали землю, или что другое; не считается за работу лишь обыкновенный проѣздъ куда нибудь въ гости и т. п. (2).

(1) Крестный календарь 1870 г., народныя примѣты.

(2) Русская книжка И. Худякова. С. П Б. 1863 г. стр. 169.

По народному мѣсяцеслову на Флора и Лавра кропятъ лошадей; въ Шуйскомъ уѣздѣ въ повѣрьяхъ по разнымъ случаямъ встрѣчаемъ также: февраля 11 го Власья покровителя домашнихъ животныхъ, а 18 августа Флора и Лавра защитника домашнихъ животныхъ. ([3]).

Въ Богоявленскомъ храмѣ въ сл. Мстерѣ есть древній большой образъ одного св. Модеста, ([4]) изображеніе котораго и описываемъ: угодникъ представленъ стоящимъ въ ростъ, правой рукой указываетъ къ небу, а въ лѣвой рукѣ держитъ закрытое евангеліе, съ облаковъ благословляетъ его Спаситель, внизу изображены два событія, первое: на землѣ представленъ монастырь въ лѣсу, отъ котораго протекаетъ рѣка; на берегу ея св. Модестъ въ уменьшенномъ видѣ, а назади его нѣсколько людей и монаховъ выглядываютъ; святой указываетъ на двуногаго змія съ открытой пастью; надъ этимъ изображеніемъ сверху надпись: «ибо мужу нѣкоторому Іерусалимлянину много скота имущу, его же скотъ помираху отъ источника зміевымъ ядомъ наблеваннаго наветомъ діавольскимъ на него же нашедше святому.»

Второе: на берегу той же рѣки или источника, пишется павшій домашній рогатый скотъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ бы выздоравливающій; предъ ними стоитъ св. Модестъ, указывая на скотъ рукою; надпись слѣдующая: «Скоты воскреси и змія умертви и бѣсу явится пришедшу песіемъ образомъ страшнымъ, святый же Модестъ именемъ Божіимъ заклятъ не приходити никогда идеже святаго имя наречется.»

Въ прежнее время безъ цензуры печатались подобныя народныя картинки, преимущественно первоприведенная Флора и Лавра и проч., которыя и распространялись въ большомъ количествѣ; но на печатныхъ уже съ дозволенія цензуры картинкахъ оста-

---

([3]) Труды Владимір. губерн. статистич. комит. вып. VI 1867 г. стр. 90 и 93.

([4]) Образъ этотъ поновленъ отъ испортившейся отъ времени иконописи.

лись изображенія лишь однихъ святыхъ, т. е. въ срединѣ архист. Михаилъ съ Нерукотвореннымъ образомъ, а по сторонамъ его св. Модестъ, Власій и муч Флоръ и Лавръ. Такія картинки не имѣютъ быстраго и многаго распространенія, какъ прежде печатанныя съ изображеніемъ на нихъ животныхъ. Въ иконописи же народной онѣ занимаютъ немаловажное мѣсто и въ большомъ количествѣ изъ сл. Мстеры и Холуя, Вязниковскаго уѣзда, развозятся офенями по всей Россіи.

Подобныя фантастическія изображенія на иконахъ произошли съ глубокой древности. И. М. Снегиревъ говоритъ, что въ XII или XIII вѣкѣ господствовалъ стиль иконописи *Корсунской* ([5]) въ которомъ вообще также замѣтенъ *символизмъ* ([6]). Сахаровъ же находитъ, что Корсунское письмо означаетъ: «миоъ въ исторіи художествъ,» ([7]) а съ XV столѣтія встрѣчаемъ указаніе г. Струкова, что къ нему относятся сочиненія многоразличныхъ иконъ символическаго, легендарнаго и богословскаго содержанія. ([8])

Полагать надобно, изображенія такого рода иконъ какъ 12 лихорадокъ и св. Флора и Лавра и проч. относятся къ легендарнымъ и кромѣ того, какъ мы уже говорили въ статьѣ о 12 лихорадкахъ, что онѣ имѣютъ связь съ существующими доселѣ въ народѣ заговорами; о такого рода изображеніяхъ приводимъ и еще указаніе, что значительные были успѣхи оказанные древне-русскою художественною техникою въ XVI и XVII вѣкахъ; но для опредѣленія болѣе широкихъ и разнообразныхъ отношеній нашей старинной живописи къ быту народному, къ вѣрованіямъ, убѣжденіямъ и даже къ поэтическимъ суевѣріямъ древ-

---

([5]) Памятники Москов. древностей. М. 1842 г. стр. X.

([6]) Тамъ же.

([7]) Изслѣдованія о русскомъ иконописаніи И. Сахарова. С. П. Б. 1849 г. книж. 2 стр. 14.

([8]) Объ образописаніи худож. Д. Струкова, М. 1870 года стр. 15.

ней Руси, нельзя не коснуться страшной связи ея съ заговорами (*).

Въ образахъ 12 лихорадокъ съ приведенными мною къ отношенію изображеній на нихъ заговоровъ есть разница въ святыхъ, изображенныхъ на иконахъ, и съ толкованіемъ по картинкѣ: «сказаніе кіимъ святымъ каковыя благодати отъ Бога даны.» Сравнивая всѣ три сочиненія является замѣтная разность въ картинкѣ, какъ будетъ видно ниже подъ рубрикой «о исцѣленіи отъ трясавичной болѣзни,» написано, что слѣдуетъ молиться: преп. Мирону, муч. Фотиніи Самар. и пр. Василью новому. На иконахъ же изображены: на первой одинъ св. Сисиній и лихорадокъ поражаетъ архистр. Михаилъ, а на другой съ св. Сисиніемъ есть и Фотинія Самар.; но преп. Мирона и Василія нѣтъ совсѣмъ на иконахъ, а въ картинкѣ точно также не упоминается св. Сисиній. За тѣмъ переходимъ къ заговорамъ: въ одномъ упоминается апост. Сисиній, два ангела Сихайло и Аносъ съ четырьмя евангелистами, а во второмъ заговорѣ такихъ святыхъ нѣтъ, а упоминается одинъ только царь Моисей; всѣхъ этихъ святыхъ тоже нѣтъ въ картинкѣ на образахъ 12 лихорадокъ. Изображенъ св. архистр. Михаилъ и онъ же представленъ на иконахъ св. Флора и Лавра, но объ немъ ни въ какомъ мѣстѣ не упоминается; въ картинкѣ сказанія о исцѣленіи святыхъ. Въ народномъ календарѣ Шуйскаго уѣзда еще упоминается 9 мая Христоферъ муч. покровитель лошадей; объ немъ въ толкованіи также не говорится ни слова. Кромѣ такихъ неточностей въ заговорѣ отъ лихорадки называются имена Сихайла и Аноса, но такихъ именъ въ полномъ мѣсяцесловѣ и алфавитѣ въ оныхъ святыхъ не существуетъ. Если допустить опечатку въ имени Сихайла вмѣсто Михайла, но этого не должно быть, такъ какъ заимствованъ нами заговоръ тотъ буквально изъ вѣрнаго и печатнаго источника, который съ вѣр-

(*) Рѣчи и отчетъ произнесен. въ торж. собр. Импер. Моск. университета 12 января 1859 г. М. 1859 г. стр. 40.

постію приведенъ тамъ, (10) если же даже въ немъ произошла такая погрѣшность, было бы прибавлено слово архистратигъ, и какъ ему есть особая молитва, переходящая изъ рукъ въ руки рукописная, въ которой онъ упоминается всегда архистратигомъ и призывается для изгнанія нечистыхъ злыхъ духовъ, преп. же Аноса имени совсѣмъ нѣтъ.

Находя почти излишнимъ указывать на многія другія разности и противорѣчія одно противъ другаго, кажется можно правдоподобно заключить, что какъ иконы, такъ и самое толкованіе о принадлежности исцѣленія именно тому святому, какого указываетъ прежняя народная картинка, относятся именно къ легендному сочиненію и фантазіи воспроизводителей первыми въ изображеніяхъ на образахъ, а послѣдними въ народныхъ картинкахъ, которыя, какъ мы уже говорили, не существуютъ болѣе, но безконтрольная иконопись продолжаетъ выпускать множество подобныхъ образовъ, особенно при существующей въ сл. Холуѣ и Мстерѣ дешевизнѣ иконописи, вознаграждающей заводчиковъ не качествомъ исполненія, а количествомъ ежегоднаго сбыта; они пишутся безъ всякаго вниманія, оставляя за собой единственно господствующіе здѣсь промышленные виды. Не приводя много фактовъ относительно грубости и небрежности нашей народной, такъ называемой *простой* или *расхожей*, иконописи, о чемъ уже было говорено много разъ разными писателями, укажемъ изъ нихъ на одинъ: разъ обратились къ одному изъ мастеровъ съ вопросомъ: какого угодника онъ изображаетъ, то получили отвѣтъ: «не знаю подписывать будетъ другой, а не я.» (11).

Къ слову о нашей мѣстной иконописи скажемъ еще и то, что о Холуйской работѣ, въ числѣ другихъ мѣстъ Владимірской губерніи, говорилось не въ пользу ея даже въ XVII столѣтіи.

---

(10) Заговоръ отъ лихорадки. См. тамъ же стр. 38.

(11) Икона рисован. художеств. изданіе Д. Струкова. М. 1862 г. № 5.

Въ 1668 году въ грамотѣ говорится: «въ нѣковеспей Суздальскаго уѣзда иже именуется село Холуй, поселяне пишутъ иконы безъ всякаго разсужденія и страха.» Въ просьбѣ этого же времени царю Алексѣю Михайловичу, въ числѣ пишущихъ иконы неподобно упоминаются Палешане, Шуяне, Кинешемцы и Холуяне. ([12]) Съ того времени иконопись здѣшнихъ мѣстъ для народа, называемая расхожею, не улучшилась, а наоборотъ особенно по расположенію иконниковъ въ сказанныхъ двухъ селеніяхъ, конкурирующихъ другъ предъ другомъ, и тѣмъ самымъ сбившимъ цѣну ихъ до невѣроятныхъ размѣровъ и доставляющихъ малую часть выгодъ отъ оптоваго сбыта. Такимъ образомъ и распространеніе образовъ съ приведенными изображеніями до сего времени служитъ подкрѣпленіемъ указанныхъ давностью народныхъ преданій, повѣрій и даже суевѣрій и особенно сначала въ раскольникахъ, а отъ нихъ переселившихся, вошедшихъ и вкоренившихся, такъ сказать, въ плоть икровь нашего простолюдина, которые поселили въ немъ не одни изустныя преданія древности съ ея мнѣніей, но потомъ не только рукописно, но и печатно утвердили это народныя картинки, а послѣ нихъ пишущіеся образа до нынѣшняго времени безъ справокъ и руководствъ. Сообразно ли это съ исторіей церкви и священнымъ писаніемъ? Переходимъ къ описанію печатанной прежде картинки. Картинка, чтобы придать болѣе красоты вида, какъ предназначающаяся не для одного толкованія, но и украшенія комнатъ простолюдиновъ, имѣетъ нѣсколько изображенныхъ на ней святыхъ, что зависѣло также отъ сочиненія издателей конкурентовъ одинъ противъ другаго; одинъ издатель представлялъ меньше святыхъ, другой больше, текстъ же картинокъ болѣе или менѣе былъ сходенъ, исключая безцензурнаго печатанія, въ которыхъ помѣщались имена святыхъ произвольно. Не будемъ описывать изображеній, а приводимъ самый текстъ картинки, въ которомъ заключается вся важность простолюдиновъ:

([12]) Объ образописаніи, его же. М. 1870 г. стр. 21—22.

Сказаніе, кіимъ святымъ каковые благодати исцѣленій отъ Бога даны, и когда память ихъ:

О прозрѣніи ослѣпшихъ очесъ молится Пресв. Богородицѣ Казанской іюля въ 8 день; *о исцѣленіи отъ болѣзни очныя* св. муч. Минѣ Египтянину ноября въ 11 д.; *о томъ же* св. муч. Лаврентію архидіакону августа въ 10 д.; *о томъ же* св. муч. Логину сотнику октября въ 16 д.; *о исцѣленіи отъ главныя болѣзни* св. прор. Іоанну Предтечѣ августа въ 28 д. (13); *о избавленіи отъ муки умершихъ безъ покаянія* преп. Паисію великому іюня въ 19 д.; *о исцѣленіи отъ зубныя болѣзни* священномуч. Антипѣ апрѣля въ 11 д. (14); *о изученіи пконнаго писанія* св. апост. Іоанну Богослову сентяб. въ 26 д. (15); *о свобожденіи отъ труднаго рожденія женъ* Пресв. Богород. Ѳеодоровской августа въ 16 д.; *о томъ же* св. великом. Екатеринѣ ноября въ 24 д.; *аще возненавидитъ мужъ жену неповинно*, св. муч. Гурію, Самону и Авиву, ноября въ 15 д.; *о бездождіи и о ведрѣ* св. прор. Иліи іюля въ 20 д. (16).; *о избавленіи младенцевъ отъ родимца* св.

---

(13) По народному вѣрованію въ Вязниковскомъ уѣздѣ, на почитаемыя древнія иконы усѣченной главы св. Іоанна Крестителя, во время молебновъ кладутъ нитки, снурки и тесьму, которыя потомъ хранятъ для исцѣленій отъ головной боли. Влад. губ. вѣд. № 37 1867 г.

(14) Отъ зубной болѣзни почитаніе св. Антипы распространено всюду; въ народномъ календарѣ Шуйскаго уѣзда значится: Антипы зубовника—молятся отъ зубной боли. Труды Влад. губ. стат. комит. вып. VI 1867 г. стр. 91.

(15) Во всемъ Вязниковскомъ уѣздѣ, въ мѣстахъ, населенныхъ иконниками, съ давняго времени существуетъ обычай: самое первое вмѣсто ученія рисованію поступающаго мальчика въ иконники заставляютъ писать нѣсколько разъ одну и туже икону св. Іоанна Богослова. Труды Влад. губ. стат. комит. вып. IV 1865 г. стр. 79.

(16) Въ народномъ календарѣ Шуйскаго уѣзда: Ильинъ день

великомуч. Никитѣ сентября въ 15 д.; *о исцѣленіи младенц. отъ оспы* св. муч. Конону Исаврійскому марта въ 5 д.; *о сохраненіи отъ пожара и молній*, (17) Пресв. Богород. Неопалимой Купинѣ сентября въ 4 д.; *о томъ же* святит. Никитѣ Новгородскому января въ 31 д.; *о исцѣленіи отъ трясавичныя болѣзни* (18) преп. Мирону февраля въ 14 д ; *о томъ* ни въ спискѣ Гундобина нѣтъ совсѣмъ ни въ какомъ мѣстѣ. *же* муч. Фотиніи Самарянкѣ марта въ 20 д.; *о томъ же* преп. Василію Новому марта въ 26 д.; *о исцѣленіи отъ грыжной болѣзни* великомуч. Артемію октября въ 20 д.; *о разрѣшеніи неплодства и безчадія* (1) преп. Роману чудотв. ноября въ 27 д.; о томъ же преп. Ипатію, иже въ Руріанѣ, марта въ 31 д.; *о заведеніи отъ потопленія на водѣ, отъ разныхъ бѣдъ и печалей*, св. Николаю чудотв. декабря въ 6 д.; *о избавленіи отъ скотскаго падежа* св. Модесту декабря въ 18 д.; *о томъ же* священномуч. Власію февраля въ 11 д.; *о сохраненіи здравія младенцевъ* Пресв. Богород. Тихвинской іюня въ 26 д.; *о томъ же* праведному Симеону Богопріимцу февраля въ 3 д ; *о сохраненіи отъ внезапной смер-*

молятся чтобъ грозой не убило. Труды Влад. губ. стат. комит. вып. VI 1867 г. стр. 13.

(17) Неопалимой Купинѣ молиться отъ пожара происходитъ съ давняго времени. Въ актѣ 1748 года написано: праздновать Неопалимой Купинѣ, чтобы васъ Богъ помиловалъ отъ пожару. Влад. губ. вѣд. № 5 1868 г. Въ календарѣ же народномъ Шуйскаго уѣзда этого числа нѣтъ, а подъ 6 ч. августа замѣчено: Преображенье Господне молятся чтобъ не было пожаровъ. Труды Влад. губ. стат. ком. вып. VI 1867 года, стр. 93.

(18) По народному календарю Шуйскаго уѣзда, еще значится: октября 28 Прасковьи Пятницы, молятся отъ кумохи или лихорадки, (тамъ же стр. 94) которой ни въ нашемъ сказаніи,

(19) По тому же календарю написано: января 23 Геннадія, молятся въ этотъ день чтобы Богъ далъ дѣтей, кто ихъ не имѣетъ, (см. тамъ же стр. 90) но такого святаго въ обоихъ спискахъ то же нѣтъ.

ти священномуч. Садофу октября въ 19 д.; *о томъ же* св. великомуч. Варварѣ ноября въ 24 д. ([20]).; *о томъ же* священномуч. Харлампію февраля въ 10 д.; *о томъ же* препод. Ошуфрію великому іюля въ 12 д.; *о просвѣщеніи разума къ ученію грамоты* ([21]) св. безсребрен. Косьмѣ и Даміану ноября въ 1 д. ([22]).; *о избавленіи отъ падежа конскаго* св. мучен. Флору и Лавру августа въ 18 д.; *о прогнаніи лукавыхъ духовъ отъ человѣкъ и скотовъ* преп. Нифонту декабря въ 23 д.; *о томъ же* святит. Маруѳѣ февраля въ 16 д.; *о сохраненіи скота отъ снѣденія звѣрей* св. великомуч. Георгію апрѣля въ 23 д. ([23]).; *о избавленіи отъ винаго запойства* муч. Вонифатію декабря въ 19 д.; *о томъ же* преп. Моисею Мурину августа въ 28 д.; *о обрѣтеніи украденныхъ вещей и бѣжавшихъ слугъ*, св. великомуч. Ѳеодору Тирону февраля въ 17 д.; *о томъ же* св. муч. Іоанну Воинственнику іюля въ 30 д. ([24]) *о сохраненіи отъ злаго очарованія* священномученику Киприану и св. муч. Іустинѣ октября въ 2 д.; *о избавленіи отъ блудныя страсти* препод. Мартиніану февраля въ 13 д.; *о томъ же* препод. Іоанну многострадальному

([20]) По тому же календарю: декабря 4 Варвары великомученицы молятся отъ напрасной смерти, (такъ же стр. 94); въ нашемъ сказаніи 24 ноября, въ который празднуется великомуч. Екатеринѣ; очевидная ошибка.

([21]) По тому же календарю декабря 1 Наума наставника, Богъ надоумитъ. Начинаютъ дѣтей заучивать грамотѣ. Тамъ же стр. 94.

([22]) По тому же календарю: 1 ноября Кузьма и Даміанъ, молятся какъ исцѣли телямъ отъ всѣхъ болѣзней. Тамъ же стр. 94.

([23]) По тому же календарю 23 апрѣля Егорья въ полѣ скотогона (Юрьевъ день весенній) начинаютъ крестьяне выпускать въ поле скотину. Тамъ же стр. 92.

([24]) По тому же календарю 30 іюля Ивана воинственника или воина молятся о тѣхъ, которые бываютъ на войнѣ.

іюля въ 18 д.; *о томъ же* препод. Моисею Угрину іюля въ 26 д.; *о томъ же* св. мучен. Ѳомандѣ апрѣля въ 14 д. Подобный списокъ въ общемъ смыслѣ имѣющій нѣкоторое сходство, былъ помѣщенъ покойнымъ П. И. Гундобинымъ въ этнографической замѣткѣ о г. Шуѣ и его уѣздѣ, о которомъ у него говорится, что подробный списокъ, кому отъ чего молиться, ходитъ частно по рукамъ людей, придерживающихся раскола, которыхъ въ Шуйскомъ уѣздѣ и въ самомъ городѣ очень много; люди эти слѣпо вѣрятъ и свято исполняютъ все вышеописанное ([25]). Нами же списокъ приведенъ съ печатнаго, уже съдозволенія цензуры до 1866 года и нынѣ не существующаго. Въ немъ съ сказаннымъ спискомъ есть разница въ содержаніи текста, и другія неточности, кромѣ замѣченныхъ нами и указанныхъ въ выноскахъ съ другими народными повѣрьями. Укажемъ еще на слѣдующія: Подъ заголовкомъ: «отъ лихорадки, или трясавичной болѣзни», кромѣ другихъ святыхъ въ первыхъ упоминается препод. Маркъ февраля 14 д., котораго въ приведенномъ нами толкованіи нѣтъ со всѣмъ, ни въ какомъ мѣстѣ, и въ 14 число февраля церковь никакого Марка не празднуетъ; подъ заголовкомъ: «о просвѣщеніи разума въ ученію грамоты» кромѣ Косьмы и Даміана написано еще: св. пророку Науму декабря 1 ч., въ нашемъ же толкованіи нѣтъ совсѣмъ такого имени, и подъ заголовкомъ: «для прогнанія лукавыхъ духовъ отъ человѣка и скотовъ», кромѣ преп. Нифонта упоминается святитель Марой февраля 16 ч.; въ приведенномъ нами толкованіи подъ этимъ заголовкомъ и числомъ значится святит. Маруѳъ, что можно отнести, можетъ быть, къ опискѣ, а имени Мароя въ алфавитѣ святыхъ нѣтъ. Очевидно, что списки такого рода относятся къ вымысламъ и фантазіи и по прекращеніи произведенія ихъ печатно, они не перестанутъ еще вѣроятно долго распространяться письменно, какъ и иконы 12 лихорадокъ и Флора и Лавра съ животными и поддерживать суевѣріе простаго народа.

И. Голышевъ.

([25]) Влад. губ. вѣд. № 36-й 1864 г.

печ. въ тип. владим. губ. правл.

Изображеніе 19. Лихорадокъ, въ Тихвинской церкви въ сл. Холуй.

Съ дозволенія Владимір. губ. Статист. Комитета 22. Февраля 1871 г. Лит. Толышева въ с. Мстерѣ.

Иконы 19. Лихорадокъ, которые пишутся и понастоящее время.